

Содержание:

Введение

Предпринимательство, берущее свое начало в далеком прошлом, всегда отличалось тем, что оно призвано было удовлетворить потребности общества посредством экономической деятельности.

На каждом этапе развития общества потребности росли и отличались. На этапе развития рыночной экономики главным объектом становится товар. Причем особенностью рыночной экономики является то, что базисом предпринимательской деятельности становится конкуренция, которая создает здоровый интерес к привлечению большего количества клиентов за счет улучшения качества товара или увеличения объема продукции.

Конституция РФ закрепила основы ведения экономической деятельности в стране с учетом общепризнанных норм и принципов международного права, политики руководства страны, курса на обеспечение демократического правового государства и развитие рыночной экономики. Конституция признает и гарантирует права и свободы граждан и объединений, а не регулирует общественные отношения с их участием. Действительно, закладывая основы предпринимательского правопорядка, Конституция РФ выступает «точкой отсчета» для остальных внутригосударственных форм.

Принципом предпринимательского права является основополагающее положение, лежащее в основе всей системы правового регулирования предпринимательства и определяющее сущность системы. Переход от командно-плановой к рыночной системе экономики во многом обеспечивается основополагающими принципами предпринимательства, закрепленными непосредственно в Конституции РФ или принятых в соответствии с ней иных формах права.

Актуальность выбранной тематики определяется, конечно, не только удельным весом норм о предпринимательских договорах в ГК РФ. Эффективное регулирование гражданско-правовых отношений с участием предпринимателей является важнейшим фактором экономического роста, создания благоприятного инвестиционного климата в стране.

Таким образом, тема курсовой работы — юридическая сущность предпринимательского права — является актуальной.

Целью курсовой работы выступает изучение наиболее общих юридических представлений о предпринимательском праве как правовой отрасли, в частности, историко-теоретических предпосылок его формирования в рамках гражданского права как особой отрасли с частно-публичным предметом регулирования, собственными методами и принципами, а также специфики предпринимательского права Российской Федерации и места его в правовой системе нашего государства.

Сформулированная выше цель определяет задачи работы:

- 1) исследовать историю становления предпринимательства в гражданском праве, формирование предмета предпринимательского права, его методы и принципы;
- 2) изучить предпринимательское право России и его место в правовой системе Российской Федерации, в том числе соотношение его с другими правовыми отраслями.

В качестве предмета курсовой работы выступают нормы права Российской Федерации, концепции его развития, труды учёных и специалистов, посвящённые сущности предпринимательского права как правовой отрасли.

Теоретическую основу курсовой работы составляют научные работы таких авторов, как Е. М. Якимова, В. Г. Блинов, Д. В. Пятков и других специалистов в сфере науки предпринимательского права.

Курсовая работа состоит из введения, двух глав, делящихся на 5 параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Формирование предпринимательского права и признаки, определяющие его сущность

1.1. Зарождение института предпринимательства и его правового регулирования

Возникновение предпринимательства обусловлено объективным ходом развития общества, которое прошло длительный путь, прежде чем появились элементы предпринимательства, а затем и само оно как система. Предпринимательство не может возникнуть, если общество представляет собой недифференцированную целостность. Такую целостность можно наблюдать в архаический, ритуализированный, кровнородственный и первобытный периоды.

Дифференциация обнаруживается там, где возникает разделение труда в экономическом смысле, то есть его двойственность, что проявляется в несовпадении индивидуально-частного и общественного (государственного) интересов, их противоречии, которое достигают, порой, угрожающих обществу масштабов[1]. Истории известны два способа их разрешения и установления определенного баланса: с помощью принудительной силы государства или стимулирования индивидуального труда в направлении, обеспечивающем реализацию общего интереса. Генезис предпринимательства связан с возникновением классового общества, каким изначально явился рабовладельческий строй[2]. Именно на данном этапе индивид, принадлежащий к господствующему классу, обретает определенный уровень своего развития, свободы, позволяющих обеспечивать самовоспроизводство посредством реализации результатов своего труда другим лицам, обществу.

Подтверждением зарождения предпринимательства служат следующие условия и признаки:

- наличие разделения труда и возникновение классового неравенства, обеспечивающего свободу и индивидуальное развитие господствующей части общества, занятой созидательной деятельностью;
- результаты этой деятельности предназначены для других и отчуждаются на рынке товаров;
- потребительная стоимость продукта труда как товара предназначена для всякого и каждого, а его всеобщий эквивалент присваивается производителем, который работает на себя и на общество;
- дополнительное регулирующее начало в этот процесс привносит государство;
- производитель материальных и духовных благ своей деятельностью преследует получение прибыли (выгоды);

Вышеуказанные признаки изначально характеризуют не всю систему хозяйственной деятельности общества, а лишь отдельные его сферы, учитывая то обстоятельство, что экономика не носит рыночного характера, а определяющим началом рабовладельческого общества является внеэкономическое принуждение.

И только свободные граждане могут осуществлять инициативную предметно-практическую деятельность по производству товаров, выполнению работ, оказанию услуг, предназначенных для рынка[3].

Возникновение предпринимательства и установление этапов развития в научных исследованиях обычно связывается с торговой деятельностью. Можно выделить следующие периоды в развитии торгового права: XI -XIII вв. - возникновение и развитие обычного торгового права; XIV - XVIII вв. - огосударствление торговых обычаев, формирование купеческого права; XIX век - формирование промышленного права; XX век - формирование хозяйственного права. Появление торгового права зафиксировало новые обстоятельства в правовом регулировании хозяйственной деятельности - чуждые гражданско-правовому регулированию публично-правовые элементы. Зарождение предпринимательского права связывается с возникновением торгового права (XI - XIII века)[4]. Есть веские аргументы в пользу того, что генезис предпринимательства изначально не связан с появлением торгового права. Системная торговая деятельность появилась только в средневековье. Она может быть разделена на три периода: итальянский (XI - XIII века), французский (XIV - XVIII века), германский (XIX век). Итальянский характеризовался наличием обычного торгового права (торговый обычай). Торговое право Франции было закреплено законодательно (Королевский ордонанс 1673 г. «О торговле», ордонанс «О мореплавании»). Германское торговое право формировалось на основе национального гражданского законодательства[5].

Бесспорным является тот исторический факт, что по мере развития торговой деятельности усиливается предпринимательство и государственное его регулирование. Однако этот процесс оценивается неоднозначно. Является ли регулируемая торговая деятельность собственно хозяйственной, предпринимательской деятельностью? «Дуализм частного права» не устраняется и не преодолевается ни при наличии только гражданского права, ни при действии гражданского и торгового права. Для России не может быть принята ни одна из приведенных систем, так как в сущности они являют собою частное право, в то время как предпринимательство - не является частноправовым (в традиционном понимании) при государственном предпринимательстве, ни частноправовым с включением элементов публично-правовых при частном предпринимательстве.

Думается, что проблема вычленения отношений предпринимательства не может быть разрешена фактом регулирования их государством, так как она упирается в фундаментальный методологический вопрос: наличествуют ли публичные отношения в гражданском (в том числе и классическом) праве, которые выступают

предметом его регулирования? При положительном ответе на поставленный вопрос следует рассматривать государственное регулирование в качестве лишь одного из существенных признаков предпринимательства. Необходимо вычленять и другие системообразующие элементы. И здесь на первое место выходит идея об отсутствии в обществе отношений, которые были бы только частными или только общими, публичными[6].

В научной литературе, ведущей является линия по разграничению права на публичное и частное. Более того, выделено три основных концепции разграничения частного и публичного права: теория интереса, теория метода, теория метода правового регулирования. В то же время взаимодействие частного и публичного, формирование некой их целостности не получило статуса приоритетности. Обычно исследование ограничивается лишь тем, что в любой отрасли публичного права имеются частноправовые элементы, и наоборот. Более тесная их интеграция не допускается. Применительно к гражданскому праву преобладает оценка его как самостоятельной отрасли частного права, которая не вызывает ни у кого сомнения.

Классическая цивилистика пытается осовременить некоторые её положения посредством иллюстрации взаимодействия частного и публичного права. Так, некоторые авторы пять форм такого взаимодействия[7]. Речь идет о сферах использования природных ресурсов, публичной собственности, внешней торговли, розничного оборота и добросовестной конкуренции, защите слабой стороны от злоупотребления более сильного субъекта. И хотя взаимодействие публичного и частного права не достигло ещё оптимального уровня, как полагают они, оно не ведет к принципиальному выводу - признанию гражданского права частно-публичной отраслью права.

Частное право в силу объективных причин, составляет базу, ядро всякого правопорядка, основанного на рыночной организации хозяйства. Частное и публичное право во всех современных правовых системах продолжает существовать как две самостоятельные ветви правового регулирования, как два различных типа правового воздействия на общественные отношения. Но, тем не менее, обнаруживаются и другие подходы.

Современное гражданское право России не является частным правом в чистом виде, поскольку частные и публичные отношения, им регулируемые, нередко оказываются тесно переплетенными и взаимообусловленными.

С признанием конституционного права публично-частной отраслью права, наверное, с неизбежностью необходимо во всех остальных отраслях права обнаружить взаимодействующие частные и публичные начала. Все это диктуется логикой построения системы всего права и места в нем государственного (конституционного) права. И различие между отдельными отраслями права в этом аспекте кроется в той мере, в какой в них проявляются частные и публичные начала. Применительно к гражданскому праву его можно относить к частно-публичной отрасли права, принимая во внимание значение в ней частного в сравнении с публичным, общим[8].

Таким образом, возникновение предпринимательства, как отмечалось выше, связано с разделением труда, реформацией общества, неравенством и, как следствие, — публично-частными началами, посредством которых в обществе обеспечивается определенное равновесие, баланс противоречивых интересов.

В процессе возникновения и становления предпринимательства государство выполняет двоякую роль. Изначально оно реализует общие интересы посредством норм объективного права. В дальнейшем, по мере расширения сферы предпринимательства, превращения его в основную форму хозяйственной деятельности оно распространяет свои конкретные регулятивные начала на всю рыночную экономику. За пределами предпринимательства государство взаимодействует с частным интересом главным образом в классической форме - использует нормы права[9].

На основе изложенного можно выделять этапы становления предпринимательства.

Торговая деятельность средневековья была этапом становления предпринимательства. Более того, она обнаруживала в себе постепенное усиление регулирующей роли государства. Поэтому отнесение гражданского и торгового права к частным правам, носящим дуалистический характер, не позволяет ответить на вопрос: когда же возникло и начало складываться предпринимательство?

Выше выявлены признаки предпринимательства, которые имели место в римском рабовладельческом обществе, средние века, период абсолютизма, капитализма и современном постиндустриальном обществе. На всех этих этапах существовало гражданское и торговое право. Именно в их лоне и на этой основе формировалось предпринимательское право, которое в сущности включает в себя торговое право (сферу экономического оборота) и само может при определенных условиях

составить органическую часть гражданского права, что обнаруживается в коренных изменениях действующего гражданского законодательства России.

Что общего в гражданском и предпринимательском праве в современных условиях их развития?

Во-первых, и то, и другое относится к частно-публичному праву. Как видно, ведущим является частный аспект. Во-вторых, гражданское и предпринимательское право регулирует частно-публичные отношения в качестве своего предмета. В-третьих, оба нормативных массива содержат в себе регулирующие начала государства. В чем их различие?

Во-первых, в предпринимательском секторе более существенное место занимают публичные начала. Они имеют место всегда, так как предприниматели результаты своей деятельности (товары, работы, услуги) производят не только для себя, но и для общества. Прибыль они получают не прямо, а опосредованно - путем удовлетворения общих потребностей и интересов. Эта деятельность носит постоянно возобновляющийся характер, что не обнаруживается в сфере гражданского права[\[10\]](#).

Во-вторых, по-разному в этих сферах действует государство. В непредпринимательском секторе гражданского права государство воздействует на отношения главным образом посредством норм права, носящих в подавляющем случае диспозитивный характер. Прямое регулирование имеет здесь дополнительное значение. Тем не менее эти факторы носят общий, публичный смысл и являются таковыми. Они реализуют собою, наряду с частным, общее, публичное, государственное начало. Применительно к императивным нормам государства они представляют собою особую форму, которую принимает публичное начало в гражданском праве[\[11\]](#). Думается, что публичное начало обнаруживает себя не только в императивных, но и диспозитивных нормах гражданского права, хотя, конечно, в них частное, единичное значительно расширено. Однако оно не заменяет собой общее, которое обнаруживается в такого рода нормах. В подтверждение сказанного достаточно указать хотя бы на нормативные границы, которые определяют пределы свободы усмотрения субъектов, использующих в своих отношениях диспозитивные нормы. В предпринимательской сфере гражданского права государство предстает главным образом в качестве регулятора, что вызывает необходимость конструировать нормы права таким образом, чтобы они, с одной стороны, опосредовали конкретные отношения между предпринимателями и государственными органами

(органами саморегулирования), а с другой - создавали свободу поведения предпринимателей (правовозможность) в ходе их деятельности.

При всем указанном различии обе эти сферы, сектора охватываются более общими началами, признаками, принципами (родовая общность), что и позволяет формировать общую систему законодательства и обобщающий нормативный акт типа Основ, Кодекса, Основного Закона. Как наименовать этот акт, особого значения не имеет. Ясно одно, что это будет не классический гражданско-правовой законодательный акт частного права, а частно-публичный, закрепляющий собою органическое единство частно-публичного в определенной области жизнедеятельности общества. Он явится ответом на фундаментальные современные сдвиги в политической, социально-экономической и правовой сферах, выражающихся в исторически нарастающей их интеграции.

1.2. Выделение предпринимательских отношений как самостоятельного предмета правового регулирования

Формирование предмета предпринимательского права связано с определенными теоретико-методологическими сложностями[12]. Они становятся особо актуальными в связи с включением его в сферу гражданско-правового регулирования. Подтверждением сказанному могут служить неоднозначные решения, которые принимались разработчиками Концепции совершенствования гражданского законодательства и Проекта внесения изменений в ГК РФ. В них вносились изменения принципиального значения, затрагивавшие саму природу отношений предпринимательства. Однако положение в этом аспекте не прояснилось и после внесения в Гражданский кодекс в качестве предмета регулирования корпоративных отношений (ФЗ РФ от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ). Дело в том, что базисным предметом гражданского права всегда признавались имущественные отношения. Теперь он расширен за счет корпоративных отношений и вопрос об их соотношении, общности, различии остается открытым[13].

Сложность привносится и тем обстоятельством, что в ГК РФ дается определение предпринимательства через деятельность (абз. 3 п. 1 ст. 2), а в Конституции РФ предпринимательская деятельность закреплена в качестве экономической (п. 1, ст.

34). Таким образом, в действующем законодательстве закреплена предпринимательская деятельность в ее исходном виде в статусе экономической деятельности и корпоративных отношений. Признавая гражданское право отраслью частно-публичного характера, необходимо его предмет унифицировать таким образом, чтобы он представлял собой на абстрактном уровне некую целостность. Поэтому необходимо определиться с теми понятиями и категориями, которые затрагивают или закрепляют собой отношения предмета правового регулирования[14].

Так, в ГК дается определение понятия предпринимательства и указывается, что в процессе этой деятельности складываются отношения, которые и регулируются гражданским законодательством. Что это за отношения, не раскрывается. Очевидно, что определение их природы предопределяется тем, как понимается само предпринимательство[15].

Формула предпринимательства в ГК РФ представлена следующим образом: «Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» (абз. 3 п.1 ст.2). В научных кругах возник вопрос: является ли это определение универсальным, межотраслевым или рассчитано на область гражданско-правового регулирования?[16]

Скорее всего законодатель в данной формулировке имел в виду лишь те отношения с участием предпринимателей, которые соответствуют закрепленным в той же статье ГК признакам гражданско-правовых отношений. В то же время, проведена мысль о том, что представленное в ГК понятие предпринимательства «является общим, универсальным и содержит все необходимые и достаточные признаки, характеризующие эту деятельность». Ясно, что указанная формула предпринимательства не может претендовать на универсальность[17]. И прежде всего эта формула охватывает собою лишь сферу гражданского оборота, в то время как предпринимательство предполагает не только обращение товаров, но и их производство. Если мы исходим из постулата, что гражданское право является частно-публичной отраслью права и той меры публичности, которая свойственна предпринимательству, возникает необходимость существенно скорректировать правовую модель предпринимательства. Она должна быть дополнена тремя существенными признаками. Во-первых, включать в себя деятельность не только по реализации товаров, работ, услуг, но и их производству. Во-вторых, необходимо

указать, что получение прибыли предпринимателями обеспечивается посредством удовлетворения общественных потребностей. И, в-третьих, закрепить положение о том, что предпринимательская деятельность является регулируемой со стороны государства, его органов и саморегулируемой.

Таким образом, предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск регулируемая государством и саморегулируемая деятельность, направленная на систематическое получение прибыли посредством удовлетворения общественных потребностей в результате производства и реализации товаров, работ и услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Закрепление в законодательстве определения предпринимательской деятельности вовсе не означает, что последнее предстает предметом правового регулирования. Думается, назначение этого определения иное. Оно раскрывает собой сущность предпринимательства, носит универсальный и наиболее полный характер[18]. В ходе этой деятельности складываются определенные (производные) отношения, которые и являются предметом правового регулирования. И прежде чем выявить эти отношения, необходимо определиться с тем, как соотносится предпринимательская деятельность с экономической и предметом правового регулирования. Предпринимательская деятельность является, конечно же, экономической деятельностью, но это вовсе не означает, что она должна быть признана и закреплена в качестве предмета правового регулирования[19]. Законодательством непосредственно не регулируется не только предпринимательство как экономическая деятельность, но и те отношения, которые складываются в этой связи. Право регулирует волевые отношения, экономическую власть, которая является разновидностью волевых отношений собственности. Экономические отношения - метаправовая категория. В предмете правового регулирования они получают лишь свое отражение, приобретая статус волевых отношений собственности, способных реагировать на право и быть предметом регулирования. Ведь право предполагает наличие в отношениях предмета воли и сознания его носителей[20].

Пожалуй, только в Конституции РФ закреплено положение об экономической деятельности: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности» (п. 1 ст. 34). Думается, что законодатель в Основном Законе строго не придерживался в данном случае требований об установлении непосредственных отношений предпринимательства, которые

подвергаются правовому регулированию. Тем более, что предпринимательская деятельность в сущности является экономической деятельностью, которая, как отмечалось выше, получает свое отражение в виде экономической власти волевых отношений собственности, выступающих предметом правового регулирования.

В поисках непосредственного предмета гражданского права как частно-публичной отрасли права, включающей в себя и отношения предпринимательства, необходимо сосредоточить внимание именно на волевых отношениях собственности. Какое место занимают в этих отношениях корпоративные отношения, которые включены в предмет гражданского права? Вопрос оказался сложным как в доктринальном, так и в нормотворческом планах[\[21\]](#).

В Концепции данные отношения определены в качестве особого предмета гражданско-правового регулирования. Надо полагать, что разработчики имели в виду особую группу отношений, которую надо было определить и установить ее связь с базисным элементом предмета ГК - имущественными отношениями. Но это не было сделано. В Проекте внесения изменений в ГК РФ данная группа отношений связывалась уже с «правом участия» в корпорации, а также с соответствующими обязательственными отношениями между учредителями (участниками) и корпорацией. Но, как известно, категория «участия» имеет мало общего с имущественными отношениями, эти явления разного порядка. Кроме того, обязательственные отношения между корпорацией и участниками по определению не могут выступать исходным предметом гражданского (как и других отраслей) права[\[22\]](#).

В итоге в принятом Федеральном законе от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ расширение предмета ГК произведено за счет включения в него отношений, связанных с участием в корпоративных организациях или в управлении ими (корпоративные отношения) (абз. 1 п. 1 ст. 2). Данная формулировка неудачна по формально-логическим соображениям, так как управление является частным случаем участия. Но самое важное заключается в другом - природа корпоративных отношений не получила своего закрепления в соответствующих понятиях и не интегрирована должным образом с имущественным элементом предмета гражданского права.

Волевые отношения собственности исторически приобретают три своих формы, если их рассматривать в «чистом» виде: имущественную, управленческую и отношения к нематериальным благам (физическим, социальным и духовным). В современную эпоху осознанной необходимости все рыночные страны вступили в

фазу постиндустриального общества, в котором взаимодействуют и интегрируются все вышеуказанные формы волевых отношений собственности, образуя нередко некий «синтез»[\[23\]](#). Именно здесь та методологическая основа, на которой можно сконструировать модель отношений предмета гражданского права в качестве частно-публичной отрасли права[\[24\]](#).

Собственность на волевом уровне означает отношение индивида, коллектива, общества (государства) к условиям воспроизводства как к своим. Имущественные отношения в их «чистом» виде являются волевыми отношениями собственности по поводу продукта труда как товара (видовая характеристика). Иными словами - это власть на вещно-товарные блага. В современных условиях регулируемой рыночной экономики имущественные отношения теряют свой «чистый» вид и взаимодействуют с другой формой волевых отношений собственности - управленческой. В своем «чистом» виде она предполагает не товарную, а обобществленную системную среду, в которой властные отношения реализуются по модели управления- регулирования. Такой сегмент волевых отношений собственности можно обнаружить в Конституции РФ, где закреплено положение о том, что в ведении Российской Федерации находится федеральная государственная собственность и управление ею [п. д) ст. 71]. Однако на производных отраслевых уровнях обнаруживается органическое взаимодействие имущественной и управленческо-регулятивной форм волевых отношений собственности. Особенно это характерно для гражданского права и включенных в него норм о предпринимательстве[\[25\]](#).

Для построения модели предмета гражданского права как частно-публичной отрасли права и его корпоративной составляющей необходимо имущественную форму волевых отношений собственности подразделить на три группы. О первой выше уже шла речь, где имущественные отношения определены как власть над продуктом труда как товаром. Это вещные имущественные отношения. Но существуют и не вещные имущественные волевые отношения собственности и их объекты - деньги, ценные бумаги, работы, услуги, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности (ст. 128 ГК РФ). Для этого круга объектов характерно то, что они не имеют физической формы потребительной стоимости, как это имеет место в отношении товаров-вещей. Однако они, как и вещи-товары, имеют стоимость и свою характерную потребительную стоимость.

Корпоративные отношения представляют собой развивающееся системное явление, которое формируется в процессе возникновения корпорации и ее предпринимательской деятельности и в своей сущностной основе носит

имущественно-управленческий характер. И какое бы отдельное правоотношение мы не взяли (участие в управлении; выплата дивидендов; иски о признании сделки, совершенной единоличным органом управления, недействительной; распределение между участниками общества ликвидационной стоимости и т.п.), в нем в органическом единстве и взаимодействии наличествуют управленческий и имущественный элементы. Применительно к участнику корпорации исходной основой порождаемых с его участием правоотношений является приобретенное им право собственности на акцию (долю, пай). Корпоративные сделки, полагает Е.А. Суханов, имеют организационно-имущественную природу.

Таким образом, корпоративные отношения как элемент предмета гражданского права представляют собой имущественно-управленческие связи[26].

Имущественно-управленческими следует признать также те отношения предпринимательства, которые не относятся к корпоративным в их узком и точном смысле слова, а также унитарные предприятия. То есть речь идет о коммерческих организациях в широком смысле, которые основываются на любом участии в этих организациях (объединение лиц, объединение капиталов, объединение лиц и капиталов)[27]. Корпорации в узком смысле слова должны включать в себя только акционерные общества, где имеет место объединение капиталов. Именно эта корпорация - самая совершенная организационно-правовая форма предпринимательства в развитой рыночной экономике. Можно ли признавать корпорациями ООО, хозяйственные товарищества, производственные кооперативы? Их объединяет с акционерными обществами то, что все они являются коммерческими организациями. Но принципиальное различие между ними заключается в том, что, кроме акционерных обществ, у них основным производительным капиталом является личное участие, труд. В АО «работает» овеществленный капитал. И только ООО занимает некое промежуточное положение, так как в нем обнаруживаются признаки объединения лиц и объединения капиталов.

Применительно к унитарным предприятиям в качестве их предмета правового регулирования выступают имущественно-управленческие отношения, которые складываются в связи с наличием у них обособленного имущества, используемого в предпринимательской деятельности, и регулированием этой деятельности собственником, другими уполномоченными органами[28].

Граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность, по своему статусу приравниваются к коммерческим организациям, если иное не вытекает из

закона, иных правовых актов или существа правоотношения (п. 3 ст. 23 ГК). Поэтому отношения индивидуального предпринимательства по своей природе носят имущественно-управленческий характер. Природа их не изменяется и тогда, когда нормы коммерческих организаций не распространяют на них свою силу, хотя специфика здесь имеет место.

Все ранее представленные обоснования природы отношений некоммерческого сектора деятельности физических и юридических лиц, регулятивных органов дает основание прийти к выводу о том, что предметом гражданско-правового регулирования выступают также имущественно-управленческие (регулятивные) отношения. Причем в эту сферу включаются и отношения по поводу объектов интеллектуальной собственности[29].

Гражданское законодательство в сферу своего воздействия включает нематериальные блага. Неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих отношений (п. 2 ст. 2 ГК РФ). В части неимущественных отношений законодатель впервые указал, что они не регулируются, а только защищаются. Полагаем, что в сущности регулируются и отношения по поводу нематериальных благ, но пределы регулирования уже, чем в иных отношениях. Здесь основной акцент сделан на охранительных отношениях, в то время как регулятивные отнесены к предпосылкам формирования нематериальных благ (физическое, социальное и духовное благополучие), которые носят имущественно-регулятивный характер в товарных условиях воспроизводства индивида.

Таким образом, гражданское право как частно-публичная отрасль права регулирует имущественно (а также неимущественно) управленческие отношения между гражданами, индивидуальными предпринимателями, коммерческими и некоммерческими юридическими лицами, между ними и государственными органами (органами саморегулирования).

1.3. Специфика метода предпринимательского права и его основные принципы регулирования

Концепция совершенствования гражданского законодательства, а также те коренные изменения, которые на ее основе внесены в ГК РФ, позволяют выявить принципы и метод правового регулирования, которые должны распространять

свою силу на все отношения предмета гражданского права, в том числе и отношения предпринимательства[30]. В этом плане заслуживает особого внимания то, как эти институты закреплены в действующем ГК РФ и в какой мере они согласуются с теми новеллами, которые внесены в предмет правового регулирования, а также с положениями Концепции о внесении в Основной Закон исходных начал, которые в настоящее время содержатся в многочисленных специальных законах, регулирующих отношения предпринимательства[31].

При выявлении природы принципов и метода необходимо учитывать предмет правового регулирования в качестве исходного начала. И здесь действует логическая между ними взаимосвязь: единство предмета предопределяет единство метода и системную взаимосвязь принципов. Плюрализм методов нередко выводится из-за того, что не было применено к этому явлению должное абстрагирование. К гражданско-правовому методу относят совокупность следующих элементов: правосубъектность, содержание правоотношения, юридические факты, меры правового обеспечения. Все приведенные понятия непосредственно не могут быть отнесены к методу. Они являются элементами механизма правового регулирования, в то время как метод в своей предельной абстрактности представляет исходную основу механизма правового регулирования. То есть метод в подлинном смысле слова выступает исходной сущностью воздействия системы норм права на предмет правового регулирования. В процессе такого воздействия формируется на производном уже уровне механизм правового регулирования. Не иначе, как подменой, можно назвать действие, когда одно правообразование (метод) ученые определяют посредством приемов, способов, правовых средств воздействия на общественные отношения. Ведь все такие приемы, способы относятся не к методу, а к элементам механизма правового регулирования. Правда, автор перечисленные элементы называет признаками, которые характеризуют единый метод - «правовую самостоятельность» субъектов имущественных отношений, складывающихся на основе товарного производства. Но тем не менее они в том числе и интегральный признак, относятся к звеньям механизма правового регулирования[32].

Далее, если метод может быть представлен лишь предельной абстрактностью, не включающей в себя сам непосредственный механизм правового регулирования, закономерно возникает вопрос о его месте в системе принципов отрасли права. При определении принципов необходимо исходить из того, что они представляют собой теоретическое выражение отрасли права в ее сущностном виде. Иными словами, принципы закрепляют исходную сущностную основу правового

регулируемого и выводятся они из всего отраслевого нормативного массива. Они закрепляются обычно в исходных положениях обобщающего отраслевого правового акта[33]. В случае отсутствия такового их наличие обнаруживается в соответствующей доктрине. Тот или иной принцип функционально «пронизывает» всю отрасль права и предмет ее регулирования. В отдельных случаях принципы как общие начала могут непосредственно регулировать конкретные отношения (аналогия права). В число принципов включается и тот, который характеризует исходное основание предмета правового регулирования.

Как видно, по своему охвату принципы имеют куда более значительные, задающие начала правового регулирования в сравнении с методом. Но и метод в качестве предельной абстрактности механизма правового регулирования выступает в качестве одного из принципов. Это принцип-метод, закрепляющий собой в «снятом» виде механизм правового регулирования. Именно в последнем он непосредственно и реализует свою сущность. Каким образом закреплены в ГК РФ принципы и методы и какие необходимо внести изменения в связи с признанием частно-публичного характера данного отраслевого образования?

В абз. 1 ст. 2 ГК указано, что он регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), а также другие имущественные и неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников[34]. Стало правилом относить равенство, автономию воли, имущественную самостоятельность к гражданско-правовому методу правового регулирования. Набор признаков метода вызывает целый ряд вопросов. Во-первых, почему законодатель признал волю субъектов автономной? Если это частная отрасль права, тогда воля должна иметь иной статус. К примеру, законодатель в Проекте внесения изменений в ГК указал, что право собственности есть наиболее полное господство над вещью. Но, как известно, имущественные отношения предмета ГК и составляет собственность в ее статике и динамике. Автономия же предполагает относительную независимость и применяется главным образом в системных управленческих отношениях.

Во-вторых, имущественная самостоятельность участников относится к признаку, характеризующему имущественный элемент предмета гражданского права. Он может быть введен при определенном его логическом «очищении» в один из принципов гражданского права, но отнести его к методу нет оснований.

В-третьих, равенство участников должно быть представлено на правовом уровне, так как такое равенство имеет место и в предмете, где субъекты имущественных отношений равны.

В-четвертых, все же метод должен быть один и получить свое закрепление в базовом нормативном акте. И если признать гражданское право частной отраслью права в ее «чистом» виде, то ее сущностным методом должна быть правовая свобода субъектов. Юридическое их равенство можно учитывать при этом, но это уже динамика категории «правовая свобода», что будет означать «вторжение» в механизм правового регулирования. Логически это недопустимо.

Обосновывая предпринимательское право в качестве частно-публичной отрасли права, необходимо выявить метод, адекватный ее природе[35]. Право в строго юридическом значении является основанием для определения правомерно-дозволительного, государственно-предписывающего и юридически-недозволенного поведения. В зависимости от отрасли права комбинация этих моделей будет меняться. Применительно к предпринимательскому праву как частно-публичной отрасли правомерно-дозволительное и предписывающее начала в их органическом единстве являются основой метода[36].

Таким образом, исходными компонентами метода гражданско-правового регулирования являются предписание (согласование), рекомендации, которые являются его образующими элементами. Сам же метод предстает в качестве юридической свободы субъектов и координации их деятельности регулятивными органами и саморегулируемыми организациями. Объем такой координации с использованием норм права и регулятивных правовых актов неодинаковый в сфере предпринимательства и сфере некоммерческой деятельности субъектов гражданского права. Однако он не влияет на те исходные начала, которые дают основание признать предпринимательское право частно-публичной отраслью права.

При определении метода гражданского права в «чисто» цивилистической доктрине имеет место использование категории «координация». Равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность гражданско-правовых отношений позволяют характеризовать метод гражданского права как метод координации (в отличие от распространенного в других отраслях права метода власти и подчинения, или субординации). Понимание метода координации основано не только на равенстве и автономии участников отношений, но и на регулятивных отношениях, о чем было сказано выше. Такой подход тем более необходим, учитывая то обстоятельство,

что в России применена монистическая модель гражданского права в отличие от дуалистической, используемой в Германии, Испании, Франции, Украине[37].

Проблема принципов частно-публичного гражданского права аналогична его методу. В классической доктрине гражданского права, признаваемой только частной отраслью права, в принципах нашли обоснование эти идеи. Они получили закрепление и в законодательстве. Так, к принципам гражданского права обычно относятся: дозволительная направленность гражданско-правового регулирования, равенство правового режима для всех субъектов гражданского права, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, неприкосновенность собственности, свобода договора, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств на территории России. С учетом определенной модификации они получили свою прописку в ст.1 ГК РФ[38].

При определении принципов частно-публичного гражданского права заслуживает внимание следующее определение принципов. Он перечисляет принципы - основные начала гражданско-правового регулирования, указанные в ст. 1 ГК, а затем иллюстрирует целый ряд исключений из них. Так, принцип равенства участников гражданско-правовых отношений явно ограничивается в дочернем хозяйственном обществе; неприкосновенность собственности не подтверждается случаями, когда праву собственника закон предпочитает интересы добросовестного приобретателя и устойчивость гражданского оборота; свобода договора - правилами о публичном договоре и договоре присоединения. Однако наличие ограничений не колеблет статуса основных начал гражданского законодательства[39].

В действительности если внимательно проанализировать нормы действующего ГК, нельзя не обнаружить в них в той или иной мере действия и общих, регулятивных начал. Особенно это стало очевидным в связи с включением в предмет гражданского права корпоративных отношений.

Корпоративные отношения характеризуются следующими чертами гражданско-правовых отношений: 1) участники имущественно обособлены; 2) участники обладают правовой автономией; 3) участники юридически равны; 4) отношения регулируются нормами гражданского права. При анализе каждого из признаков оказалось, что ничего не оставалось от декларированных гражданско-правовых начал.

С одной стороны, провозглашается, что участники корпоративных отношений имущественно обособлены. С другой — доказывается наличие как обособления, так и связности участников коллективной собственности. С одной стороны, провозглашается наличие у участников правовой автономии, а с другой - делается вывод о невозможности отрыва интереса участника от интереса корпорации. С одной стороны, утверждается, что участники юридически равны, а с другой - имеет место различие в правовых возможностях влиять на действия корпорации. С одной стороны, доказывается, что корпоративные отношения регулируются обычными нормами гражданского права, а с другой - в корпоративных правоотношениях законодателем санкционировано нормативное регулирование многих вопросов самими корпорациями, наличие децентрализованного регулирования[40].

При определении предмета, метода, принципов любой отрасли права нельзя все то, что не совпадает и не обосновывает эти институты, признавать неким исключением из общих правил, так как такие «исключения» предопределяют во многом исходную их природу. Это методологическое положение имеет прямое отношение к принципам гражданского и предпринимательского права вне зависимости от того, в каком сочетании мы их берем[41].

Так, при определении принципов предпринимательского права отдельно указываются те, которые свидетельствуют о самостоятельности и независимости субъекта предпринимательства от регулятивных принципов. А между тем принципиальные начала должны охватывать собою в единстве обособление субъектов и их публичное (государственное) регулирование[42].

В равной мере это должно учитываться и при определении принципов частно-публичной отрасли гражданского права. При всем при том, что предпринимательство и здесь в большей мере подвергается регулятивным началам, нежели в некоммерческой гражданско-правовой сфере, можно и нужно вывести принципы, охватывающие частно-публичное гражданское право в его целостности и единстве. Думается, достижение такой цели может быть обеспечено следующими принципами:

- собственность (имущественно и неимущественно-управленческие отношения) как основа частно-публичного гражданского права;
- единство использования имущества, неимущественных благ и государственное регулирование такого использования в интересах конкретных субъектов гражданских правоотношений и общества в целом;

- координация (непосредственно - опосредованная) деятельности субъектов гражданского права (согласование, предписание, рекомендация);
- эффективное использование имущества и нематериальных благ и ответственность за его результаты;
- использование имущества, нематериальных благ в рамках закона (цивилизованная деятельность).

Подводя итог изложенному в главе, можно сделать следующие выводы.

Генезис предпринимательства связан с возникновением классового общества, каким изначально явился рабовладельческий строй. Именно на данном этапе индивид, принадлежащий к господствующему классу, обретает определенный уровень своего развития, свободы, позволяющих обеспечивать самовоспроизводство посредством реализации результатов своего труда другим лицам, обществу. С появлением предпринимательства появилась и потребность в его правовом регулировании, в рамках гражданского и торгового права, на стыке частного и публичного регулирования.

Частное право в силу объективных причин, составляет базу, ядро всякого правопорядка, основанного на рыночной организации хозяйства. Частное и публичное право во всех современных правовых системах продолжает существовать как две самостоятельные ветви правового регулирования, как два различных типа правового воздействия на общественные отношения.

В предпринимательском секторе более существенное место занимают публичные начала. Они имеют место всегда, так как предприниматели результаты своей деятельности (товары, работы, услуги) производят не только для себя, но и для общества. Прибыль они получают не прямо, а опосредованно - путем удовлетворения общих потребностей и интересов. Эта деятельность носит постоянно возобновляющийся характер, что не обнаруживается в сфере гражданского права.

Исходными компонентами метода гражданско-правового регулирования являются предписание (согласование), рекомендации, которые являются его образующими элементами. Сам же метод предстает в качестве юридической свободы субъектов и координации их деятельности регулятивными органами и саморегулируемыми организациями. Объем такой координации с использованием норм права и регулятивных правовых актов неодинаковый в сфере предпринимательства и сфере некоммерческой деятельности субъектов гражданского права. Однако он не

влияет на те исходные начала, которые дают основание признать предпринимательское право частно-публичной отраслью права.

Глава 2. Место предпринимательского права в системе российского права

2.1. Общая характеристика предпринимательского права РФ как отрасли права, науки и учебной дисциплины

Вопрос о месте и роли предпринимательского права в системе права России, его содержании и структуре решается в юридической науке неоднозначно.

Можно выделить несколько позиций по данной проблеме.

1. Предпринимательское право признается самостоятельной отраслью права, имеющей только ей присущий предмет правового регулирования - общественные отношения, связанные с предпринимательской деятельностью, а также особые методы правового регулирования. Предмет предпринимательского права составляют общественные отношения, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, которые едины в своей сущности, но в пределах этого единства делятся на отношения, складывающиеся при осуществлении предпринимательской деятельности, отношения, складывающиеся при регулировании предпринимательской деятельности, и внутривладельческие [\[43\]](#). Для регулирования этих отношений применяются метод автономных решений, метод обязательных предписаний и метод рекомендаций.

2. Предпринимательское право не признается отраслью права. Сторонники этой позиции исходят из того, что частноправовые отношения, возникающие в процессе предпринимательской деятельности, регулируются единым гражданским правом, отношения по организации и руководству предпринимательской деятельностью - прежде всего административным и тесно связанными с ним отраслями права (финансовым, налоговым и др.). При этом они допускают обособление соответствующего законодательного массива либо также выделение учебной дисциплины, посвященной изучению правового регулирования

предпринимательской деятельности. Правовое регулирование предпринимательской деятельности нуждается как в частноправовом (по преимуществу), так и в публично-правовом воздействии. Если первое в российских условиях оказывается в рамках гражданского права, то второе носит разноотраслевой характер и осуществляется с помощью норм административного, финансового, земельного, гражданско-процессуального и других отраслей публичного права. Предложение об объединении всех соответствующих правил в единую правовую отрасль не только искусственно и надуманно, но и вредно, поскольку его реализация неизбежно ведет к подавлению частноправовых начал [44].

3. Предпринимательское право - самостоятельная отрасль права второго уровня, сочетающая в себе признаки и методы ряда базовых отраслей, прежде всего гражданского и административного. Наиболее обоснованной и адекватно отражающей реалии сегодняшнего этапа развития системы российского права представляется точка зрения, согласно которой предпринимательское право - самостоятельная комплексная интегрированная отрасль российского права, имеющая тенденцию перерастания в основную отрасль.

Последняя из приведенных выше позиций по поводу места предпринимательского права в системе права Российской Федерации, с нашей точки зрения, является наиболее верной исходя из следующего.

Во-первых, предпринимательское право имеет единый предмет правового регулирования - отношения, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности. В процессе осуществления таковой субъекты предпринимательского права вступают как в частноправовые, так и в публично-правовые отношения. Интерес субъектов, вступающих в какие-либо частные отношения в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности, направлен прежде всего на получение прибыли. Однако получение прибыли предпринимателем не только его частный интерес. В том, чтобы предпринимательская деятельность была прибыльной, заинтересованы государство и общество. Уплата налогов, создание рабочих мест, производство товаров - все это составляет уже не только частный, но и публичный интерес. В силу рациональности экономической деятельности прибыльность предприятия оказывается предпосылкой всеобщего блага. Поэтому здесь уже можно говорить о совпадении интересов как общества, так и предпринимателей. При этом получение предпринимателем прибыли не должно нарушать прав и законных интересов других лиц, общества, государства. В связи с этим предпринимательская

деятельность неизбежно подвергается государственному регулированию. Государство в ходе такой регламентации предпринимательской деятельности утверждает публичное начало, общественный интерес, одновременно согласуя его с частным интересом предпринимателей[45]. Таким образом, налицо единство публичных и частных отношений в процессе предпринимательства, а, следовательно, и единство предмета правового регулирования предпринимательского права[46].

Во-вторых, круг общественных отношений, входящих в предмет предпринимательского права, регулируется при помощи правовых норм различных отраслей права, как частноправовых, так и публично-правовых, в первую очередь гражданского и административного. При этом используется совокупность методов правового регулирования, характерных для этих отраслей. Следовательно, предпринимательское право - комплексная правовая отрасль второго уровня[47].

Итак, предпринимательское право - самостоятельная комплексная отрасль права, т.е. совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности.

При характеристике системы права и отдельных ее отраслей выделяют также отрасли законодательства, научные и учебные дисциплины.

Если отрасль права - совокупность правовых норм, регулирующая однородные правоотношения, то отрасль законодательства - совокупность нормативных актов, которые могут формироваться по различным основаниям, главным из которых является предметное единство регулируемых ими общественных отношений. Следует отметить, что предпринимательское право не имеет своего системообразующего правового акта, что затрудняет формирование данной отрасли права как системы правовых норм предпринимательской деятельности.

Предпринимательское право как научная дисциплина, наука представляет собой систему достоверных знаний, систему представлений ученых о предпринимательском праве как правовой отрасли[48].

Предпринимательское право как учебная дисциплина - это изложение с учетом определенных методических требований системы знаний о данной отрасли[49].

2.2. Соотношение предпринимательского права с другими отраслями российского права

В системе права Российской Федерации предпринимательское право формируется из норм различных отраслей права: конституционного (государственного), гражданского, трудового, финансового, административного, уголовного, налогового и др. Нормы предпринимательского права устанавливают правила хозяйственной деятельности субъекта предпринимательства.

Рассмотрим, как соотносятся между собой предпринимательское право и основные отрасли права в сфере предпринимательства.

1. Базовой отраслью права является конституционное право, ибо на его основе формируются другие отрасли права, в том числе и предпринимательское.

Основой правового регулирования является Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., - базовый закон государства, представляющий собой юридическую базу всего действующего законодательства. Конституция РФ гарантирует единство экономического пространства страны, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. Признаются и защищаются равным образом частная, государственная и муниципальная формы собственности. Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации^[50].

Конституцией установлены свободы экономической деятельности, закреплён механизм рыночных отношений. Гарантированы создание и функционирование единого общероссийского рынка, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств по всей территории России, поддержка и развитие добросовестной конкуренции, недопущение экономической деятельности, направленной на создание монополии и ограничение конкуренции.

Единственной денежной единицей, обращающейся на территории Российской Федерации, объявлен рубль. Государство в лице Банка России обязано защищать российскую валюту и обеспечивать ее устойчивость. Россия впервые провозглашена социальным государством, политика которого, в том числе в области экономики и предпринимательства, служит созданию условий для свободного развития человека, личного и всего общества в целом.

2. Следующей по значимости отраслью права, взаимодействующей с предпринимательским правом, является гражданское право, представляющее собой систему правовых норм, регулирующих имущественные и связанные с ними неимущественные отношения, базирующиеся на автономии и имущественной самостоятельности участников таких отношений, методом юридического равенства сторон[51]. Имущественные отношения, являющиеся предметом гражданского права, могут выражать: принадлежность имущества определенным лицам (вещные правоотношения); управление имуществом организаций (корпоративные правоотношения); переход имущества от одних лиц к другим (обязательственные правоотношения). Неимущественные отношения, связанные с имущественными, представляют категорию исключительных прав (авторских, патентных и т.п.).

Предпринимательские имущественные отношения служат важным элементом предмета гражданского права. Гражданский кодекс, другие законы и иные правовые акты, содержащие нормы гражданского права, не только дают легальное определение предпринимательской деятельности, но и регламентируют особенности источников ее гражданско-правового регулирования, их участия в обязательствах[52].

Особенность гражданского права заключается в том, что оно упорядочивает отношения между равноправными и независимыми субъектами, вступающими в отношения друг с другом по собственной воле.

Гражданское право - это регулятор рыночных отношений. Вместе с другими отраслями права оно способно в полной мере воздействовать на предпринимательский сектор экономики. Нормы, регулирующие предпринимательство, т.е. деятельность по систематическому получению прибыли, органично слиты с гражданским правом.

Наряду с вышеуказанными отраслями права предпринимательскую деятельность регулируют нормы финансового, налогового, трудового, земельного, уголовного законодательства, нормы которых охватываются понятием публичного права.

Но наибольшим по объему регулятором отношений в сфере предпринимательства является все же административное право[53].

Административное право регулирует общественные отношения, складывающиеся в сфере государственного управления: порядок создания, реорганизации и ликвидации исполнительных органов всех уровней, их перечень, цели и задачи, компетенцию, структуру, порядок функционирования. Оно оказывает

определенное регулирующее воздействие и на негосударственные организации, например, обязательная государственная регистрация.

Нормы административного права определяют правовой статус общественных объединений, органов местного самоуправления и иных негосударственных формирований в сфере административных правоотношений.

Административное право характеризуется наличием отношения "власть - подчинение" и регулирует отношения неравноправных субъектов.

Подводя итог изложенному в главе, можно сделать следующие выводы.

Предпринимательское право - самостоятельная отрасль права второго уровня, сочетающая в себе признаки и методы ряда базовых отраслей, прежде всего гражданского и административного.

Предпринимательское право имеет единый предмет правового регулирования - отношения, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности. В процессе осуществления таковой субъекты предпринимательского права вступают как в частноправовые, так и в публично-правовые отношения.

Круг общественных отношений, входящих в предмет предпринимательского права, регулируется при помощи правовых норм различных отраслей права, как частноправовых, так и публично-правовых, в первую очередь гражданского и административного. При этом используется совокупность методов правового регулирования, характерных для этих отраслей.

Предпринимательское право как научная дисциплина, наука представляет собой систему достоверных знаний, систему представлений ученых о предпринимательском праве как правовой отрасли.

Предпринимательское право как учебная дисциплина - это изложение с учетом определенных методических требований системы знаний о данной отрасли.

В системе права Российской Федерации предпринимательское право формируется из норм различных отраслей права: конституционного (государственного), гражданского, трудового, финансового, административного, уголовного, налогового и др. Нормы предпринимательского права устанавливают правила хозяйственной деятельности субъекта предпринимательства.

Заключение

Подводя итог изложенному в работе, можно сделать следующие выводы.

Генезис предпринимательства связан с возникновением классового общества, каким изначально явился рабовладельческий строй. Именно на данном этапе индивид, принадлежащий к господствующему классу, обретает определенный уровень своего развития, свободы, позволяющих обеспечивать самовоспроизводство посредством реализации результатов своего труда другим лицам, обществу. С появлением предпринимательства появилась и потребность в его правовом регулировании, в рамках гражданского и торгового права, на стыке частного и публичного регулирования.

Частное право в силу объективных причин, составляет базу, ядро всякого правопорядка, основанного на рыночной организации хозяйства. Частное и публичное право во всех современных правовых системах продолжает существовать как две самостоятельные ветви правового регулирования, как два различных типа правового воздействия на общественные отношения.

В предпринимательском секторе более существенное место занимают публичные начала. Они имеют место всегда, так как предприниматели результаты своей деятельности (товары, работы, услуги) производят не только для себя, но и для общества. Прибыль они получают не прямо, а опосредованно - путем удовлетворения общих потребностей и интересов. Эта деятельность носит постоянно возобновляющийся характер, что не обнаруживается в сфере гражданского права.

Исходными компонентами метода гражданско-правового регулирования являются предписание (согласование), рекомендации, которые являются его образующими элементами. Сам же метод предстает в качестве юридической свободы субъектов и координации их деятельности регулятивными органами и саморегулируемыми организациями. Объем такой координации с использованием норм права и регулятивных правовых актов неодинаковый в сфере предпринимательства и сфере некоммерческой деятельности субъектов гражданского права. Однако он не влияет на те исходные начала, которые дают основание признать предпринимательское право частно-публичной отраслью права.

Предпринимательское право - самостоятельная отрасль права второго уровня, сочетающая в себе признаки и методы ряда базовых отраслей, прежде всего

гражданского и административного.

Предпринимательское право имеет единый предмет правового регулирования - отношения, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности. В процессе осуществления таковой субъекты предпринимательского права вступают как в частноправовые, так и в публично-правовые отношения.

Круг общественных отношений, входящих в предмет предпринимательского права, регулируется при помощи правовых норм различных отраслей права, как частноправовых, так и публично-правовых, в первую очередь гражданского и административного. При этом используется совокупность методов правового регулирования, характерных для этих отраслей.

Предпринимательское право как научная дисциплина, наука представляет собой систему достоверных знаний, систему представлений ученых о предпринимательском праве как правовой отрасли.

Предпринимательское право как учебная дисциплина - это изложение с учетом определенных методических требований системы знаний о данной отрасли.

В системе права Российской Федерации предпринимательское право формируется из норм различных отраслей права: конституционного (государственного), гражданского, трудового, финансового, административного, уголовного, налогового и др. Нормы предпринимательского права устанавливают правила хозяйственной деятельности субъекта предпринимательства.

Библиография

I. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

II. Научная и учебная литература

1. Алферов В.В. Гарантии реализации права человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в конституционном праве: анализ теоретико-правовых особенностей / В. В. Алферов // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 10 (113). — С. 108-111.
2. Ахвердиев Э.А., Шмелева Д. В. К понятию предпринимательской деятельности в Российской Федерации / Э. А. Ахвердиев, Д. В. Шмелева // Апробация. — 2015. — № 4 — С. 110—111.
3. Бекишиев А.А. Истоки развития предпринимательского права / А. А. Бекишиев // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 8. — С. 150-151.
4. Блинов В.Г., Блинова В.В. Соотношение публичных и частных начал в институтах предпринимательского права / В.Г. Блинов, В.В. Блинова // *Oeconomia et Jus*. — 2018. — № 1. — С. 42-53.
5. Зинченко С.А. Предпринимательское право в частно-публичном гражданском праве в современной России (доктрина, законодательство, правоприменение) / С. А. Зинченко // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2015. — № 1. — С. 31-42.
6. Ершова И.В., Кудряшова Е.О., Тарасенко О.А. Предпринимательское право в условиях многоуровневой системы высшего юридического образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) / И.В. Ершова, Е.О. Кудряшова, О.А. Тарасенко // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 6 (79). — С. 222-231.
7. Ершова И.В., Мохов А.А. Актуальные проблемы предпринимательского права / И. В. Ершова, А. А. Мохов // Приложение к журналу Предпринимательское право. — 2015. — № 3. — С. 10-11.
8. Кахриманова Д.Г., Магомедов Г.Д. Гражданско-правовое регулирование предпринимательской деятельности: научно-методический аспект / Д. Г. Кахриманова, Г. Д. Магомедов // Потенциал современной науки. — 2015. — № 4. — С. 98-103.
9. Кванина В.В. О структуре предмета предпринимательского права / В. В. Кванина // Предпринимательское право. — 2016. — № 1. — С. 3—9.
10. Колесникова М.М. Проблема разграничения предметов правового регулирования коммерческого и предпринимательского права / М. М. Колесникова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2015. — Т. 26. — № 1. — С. 55-60.
11. Лаптев В.А. Правовое регулирование предпринимательства в России (исторический аспект) / В. А. Лаптев // *Lex Russica*. — 2015. — № 4. — С. 33-45.

12. Лаптев В.А. Предмет современного предпринимательского права / В. А. Лаптев // Государство и право. — 2015. — № 3. — С. 17—28.
13. Лысенко Е.С. О месте предпринимательского права в системе правовых отраслей / Е. С. Лысенко // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 1. — С. 155-157.
14. Лысенко Е.С. Определение предмета предпринимательского права / Е. С. Лысенко // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2016. — № 3. — С. 33—37.
15. Осипов М.Ю. О месте и роли предпринимательского права в системе отраслей российского права / М. Ю. Осипов // Современные проблемы права, экономики и управления. — 2016. — № 1. — С. 73—80.
16. Павлов В.П. Частные и публичные начала в предпринимательском праве / В. П. Павлов // Экономика и право. XXI век. — 2015. — № 4. — С. 49-52.
17. Попкова М.А. Государственное регулирование и контроль за предпринимательской деятельностью / М. А. Попкова // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. — 2015. — № 1. — С. 131-134.
18. Пьянкова А.Ф. Понятие предпринимательской деятельности в российском и зарубежном праве / А.Ф. Пьянкова // Предпринимательское право. — 2017. — № 1. — С. 18-23.
19. Пятков Д.В. Развитие конституционного понятия «предпринимательская деятельность» в гражданском праве России / Д.В. Пятков // Правовая мысль в образовании, науке и практике. — 2017. — № 1 (5). — С. 67-70.
20. Рахимзода М.З. Предпринимательское право: становление, развитие и проблемы / М. З. Рахимзода // Законодательство. — 2015. — № 1. — С. 33-42.
21. Слобожанина В.А. Соотношение предпринимательского права с нормами базовых отраслей права / В.А. Слобожанина // Наука и образование в глобальных процессах. — 2017. — № 1 (4). — С. 117-123.
22. Харитонов Ю.С. Конвергенция частного и публичного в предпринимательском законодательстве и праве / Ю. С. Харитонов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2016. — № 2. — С. 173-180.
23. Якимова Е.М. Предпринимательская деятельность как объект изучения публичных и частных отраслей права / Е.М. Якимова // Академический юридический журнал. — 2018. — № 1 (71). — С. 26-35.

1. Бекишиев А.А. Истоки развития предпринимательского права / А. А. Бекишиев // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 8. — С. 150-151. [↑](#)

2. Лаптев В.А. Правовое регулирование предпринимательства в России (исторический аспект) / В. А. Лаптев // Lex Russica. — 2015. — № 4. — С. 33-45. [↑](#)
3. Ахвердиев Э.А., Шмелева Д. В. К понятию предпринимательской деятельности в Российской Федерации / Э. А. Ахвердиев, Д. В. Шмелева // Апробация. — 2015. — № 4 — С. 110—111. [↑](#)
4. Лаптев В.А. Правовое регулирование предпринимательства в России (исторический аспект) / В. А. Лаптев // Lex Russica. — 2015. — № 4. — С. 33-45. [↑](#)
5. Бекишиев А.А. Истоки развития предпринимательского права / А. А. Бекишиев // Евразийский юридический журнал. 2015. — № 8. — С. 150-151. [↑](#)
6. Алферов В.В. Гарантии реализации права человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в конституционном праве: анализ теоретико-правовых особенностей / В.В. Алферов // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 10 (113). — С. 108-111. [↑](#)
7. Слобожанина В.А. Соотношение предпринимательского права с нормами базовых отраслей права / В.А. Слобожанина // Наука и образование в глобальных процессах. — 2017. — № 1 (4). — С. 117-123. [↑](#)
8. Зинченко С.А. Предпринимательское право в частно-публичном гражданском праве в современной России (доктрина, законодательство, правоприменение) / С. А. Зинченко // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2015. — № 1. — С. 31-42. [↑](#)
9. Пьянкова А.Ф. Понятие предпринимательской деятельности в российском и зарубежном праве / А.Ф. Пьянкова // Предпринимательское право. — 2017. — № 1. — С. 18-23. [↑](#)
10. Зинченко С.А. Предпринимательское право в частно-публичном гражданском праве в современной России (доктрина, законодательство, правоприменение) / С. А. Зинченко // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2015. — № 1. — С.

31-42. [↑](#)

11. Пятков Д.В. Развитие конституционного понятия «предпринимательская деятельность» в гражданском праве России / Д.В. Пятков // Правовая мысль в образовании, науке и практике. — 2017. — № 1 (5). — С. 67-70. [↑](#)
12. Зинченко С.А. Предпринимательское право в частно-публичном гражданском праве в современной России (доктрина, законодательство, правоприменение) / С. А. Зинченко // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2015. — № 1. — С. 31-42. [↑](#)
13. Блинов В.Г., Блинова В.В. Соотношение публичных и частных начал в институтах предпринимательского права / В.Г. Блинов, В.В. Блинова // Oeconomia et Jus. — 2018. — № 1. — С. 42-53. [↑](#)
14. Якимова Е.М. Предпринимательская деятельность как объект изучения публичных и частных отраслей права / Е.М. Якимова // Академический юридический журнал. — 2018. — № 1 (71). — С. 26-35. [↑](#)
15. Алферов В.В. Гарантии реализации права человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в конституционном праве: анализ теоретико-правовых особенностей / В.В. Алферов // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 10 (113). — С. 108-111. [↑](#)
16. Ахвердиев Э.А., Шмелева Д. В. К понятию предпринимательской деятельности в Российской Федерации / Э. А. Ахвердиев, Д. В. Шмелева // Аprobация. — 2015. — № 4 — С. 110—111. [↑](#)
17. Зинченко С.А. Предпринимательское право в частно-публичном гражданском праве в современной России (доктрина, законодательство, правоприменение) / С. А. Зинченко // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2015. — № 1. — С. 31-42. [↑](#)
18. Лаптев В.А. Предмет современного предпринимательского права / В. А. Лаптев // Государство и право. — 2015. — № 3. — С. 17—28. [↑](#)

19. Лысенко Е.С. Определение предмета предпринимательского права / Е. С. Лысенко // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2016. — № 3. — С. 33—37. [↑](#)
20. Слобожанина В.А. Соотношение предпринимательского права с нормами базовых отраслей права / В.А. Слобожанина // Наука и образование в глобальных процессах. — 2017. — № 1 (4). — С. 117-123. [↑](#)
21. Кахриманова Д.Г., Магомедов Г.Д. Гражданско-правовое регулирование предпринимательской деятельности: научно-методический аспект / Д. Г. Кахриманова, Г. Д. Магомедов // Потенциал современной науки. — 2015. — № 4. — С. 98-103. [↑](#)
22. Пьянкова А.Ф. Понятие предпринимательской деятельности в российском и зарубежном праве / А.Ф. Пьянкова // Предпринимательское право. — 2017. — № 1. — С. 18-23. [↑](#)
23. Пятков Д.В. Развитие конституционного понятия «предпринимательская деятельность» в гражданском праве России / Д.В. Пятков // Правовая мысль в образовании, науке и практике. — 2017. — № 1 (5). — С. 67-70. [↑](#)
24. Кванина В.В. О структуре предмета предпринимательского права / В. В. Кванина // Предпринимательское право. — 2016. — № 1. — С. 3—9. [↑](#)
25. Зинченко С.А. Предпринимательское право в частно-публичном гражданском праве в современной России (доктрина, законодательство, правоприменение) / С. А. Зинченко // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2015. — № 1. — С. 31-42. [↑](#)
26. Зинченко С.А. Предпринимательское право в частно-публичном гражданском праве в современной России (доктрина, законодательство, правоприменение) / С. А. Зинченко // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2015. — № 1. — С. 31-42. [↑](#)

27. Харитонова Ю.С. Конвергенция частного и публичного в предпринимательском законодательстве и праве / Ю. С. Харитонова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2016. — № 2. — С. 173-180. [↑](#)
28. Блинов В.Г., Блинова В.В. Соотношение публичных и частных начал в институтах предпринимательского права / В.Г. Блинов, В.В. Блинова // *Oeconomia et Jus*. — 2018. — № 1. — С. 42-53. [↑](#)
29. Зинченко С.А. Предпринимательское право в частно-публичном гражданском праве в современной России (доктрина, законодательство, правоприменение) / С. А. Зинченко // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2015. — № 1. — С. 31-42. [↑](#)
30. Павлов В.П. Частные и публичные начала в предпринимательском праве / В. П. Павлов // Экономика и право. XXI век. — 2015. — № 4. — С. 49-52. [↑](#)
31. Зинченко С.А. Предпринимательское право в частно-публичном гражданском праве в современной России (доктрина, законодательство, правоприменение) / С. А. Зинченко // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2015. — № 1. — С. 31-42. [↑](#)
32. Якимова Е.М. Предпринимательская деятельность как объект изучения публичных и частных отраслей права / Е.М. Якимова // Академический юридический журнал. — 2018. — № 1 (71). — С. 26-35. [↑](#)
33. Алферов В.В. Гарантии реализации права человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в конституционном праве: анализ теоретико-правовых особенностей / В.В. Алферов // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 10 (113). — С. 108-111. [↑](#)
34. Зинченко С.А. Предпринимательское право в частно-публичном гражданском праве в современной России (доктрина, законодательство, правоприменение) / С. А. Зинченко // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2015. — № 1. — С. 31-42. [↑](#)

35. Кванина В.В. О структуре предмета предпринимательского права / В. В. Кванина // Предпринимательское право. — 2016. — № 1. — С. 3—9. [↑](#)
36. Бекишиев А.А. Истоки развития предпринимательского права / А. А. Бекишиев // Евразийский юридический журнал. 2015. — № 8. — С. 150-151. [↑](#)
37. Зинченко С.А. Предпринимательское право в частно-публичном гражданском праве в современной России (доктрина, законодательство, правоприменение) / С. А. Зинченко // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2015. — № 1. — С. 31-42. [↑](#)
38. Попкова М.А. Государственное регулирование и контроль за предпринимательской деятельностью / М. А. Попкова // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. — 2015. — № 1. — С. 131-134. [↑](#)
39. Зинченко С.А. Предпринимательское право в частно-публичном гражданском праве в современной России (доктрина, законодательство, правоприменение) / С. А. Зинченко // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2015. — № 1. — С. 31-42. [↑](#)
40. Рахимзода М.З. Предпринимательское право: становление, развитие и проблемы / М. З. Рахимзода // Законодательство. — 2015. — № 1. — С. 33-42. [↑](#)
41. Зинченко С.А. Предпринимательское право в частно-публичном гражданском праве в современной России (доктрина, законодательство, правоприменение) / С. А. Зинченко // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2015. — № 1. — С. 31-42. [↑](#)
42. Слобожанина В.А. Соотношение предпринимательского права с нормами базовых отраслей права / В.А. Слобожанина // Наука и образование в глобальных процессах. — 2017. — № 1 (4). — С. 117-123. [↑](#)
43. Ахвердиев Э.А., Шмелева Д. В. К понятию предпринимательской деятельности в Российской Федерации / Э. А. Ахвердиев, Д. В. Шмелева // Апробация. — 2015.

44. Пьянкова А.Ф. Понятие предпринимательской деятельности в российском и зарубежном праве / А.Ф. Пьянкова // Предпринимательское право. — 2017. — № 1. — С. 18-23. [↑](#)
45. Пятков Д.В. Развитие конституционного понятия «предпринимательская деятельность» в гражданском праве России / Д.В. Пятков // Правовая мысль в образовании, науке и практике. — 2017. — № 1 (5). — С. 67-70. [↑](#)
46. Лаптев В.А. Предмет современного предпринимательского права / В. А. Лаптев // Государство и право. — 2015. — № 3. — С. 17—28. [↑](#)
47. Блинов В.Г., Блинова В.В. Соотношение публичных и частных начал в институтах предпринимательского права / В.Г. Блинов, В.В. Блинова // *Oeconomia et Jus*. — 2018. — № 1. — С. 42-53. [↑](#)
48. Кахриманова Д.Г., Магомедов Г.Д. Гражданско-правовое регулирование предпринимательской деятельности: научно-методический аспект / Д. Г. Кахриманова, Г. Д. Магомедов // Потенциал современной науки. — 2015. — № 4. — С. 98-103. [↑](#)
49. Ершова И.В., Кудряшова Е.О., Тарасенко О.А. Предпринимательское право в условиях многоуровневой системы высшего юридического образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) / И.В. Ершова, Е.О. Кудряшова, О.А. Тарасенко // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 6 (79). — С. 222-231. [↑](#)
50. Лысенко Е.С. О месте предпринимательского права в системе правовых отраслей / Е. С. Лысенко // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 1. — С. 155-157. [↑](#)
51. Якимова Е.М. Предпринимательская деятельность как объект изучения публичных и частных отраслей права / Е.М. Якимова // Академический юридический журнал. — 2018. — № 1 (71). — С. 26-35. [↑](#)

52. Колесникова М.М. Проблема разграничения предметов правового регулирования коммерческого и предпринимательского права / М. М. Колесникова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2015. — Т. 26. — № 1. — С. 55-60. [↑](#)
53. Осипов М.Ю. О месте и роли предпринимательского права в системе отраслей российского права / М. Ю. Осипов // Современные проблемы права, экономики и управления. — 2016. — № 1. — С. 73—80. [↑](#)